

Глава 9. Инвестиционная группа «Мерлин»

На самом деле Амори не слишком-то заботило право наследования рода Фокс. Однако во время одного из разговоров с отцом он с удивлением обнаружил, что капиталы семьи давно и глубоко проникли в мир людей. Среди активов Фоксов числилась даже одна весьма известная киностудия.

Что же до денег как таковых, то они волновали мальчика еще меньше. Янь-ван, похоже, позаботился о том, чтобы перевести его состояние из прошлой жизни в нынешнюю, так что юный наследник с малых лет владел внушительным сейфом в Гринготтсе. Словом, в средствах Амори не нуждался.

Тем не менее в возрасте восьми лет он решил податься в коммерцию. В конце концов, в теле ребенка была заключена тридцатилетняя душа (пусть даже в процессе перерождения что-то наверняка растерялось), и бесконечно вести жизнь обычного дитяти было для него пыткой.

К тому же Амори довольно рано подметил один существенный изъян магического общества: маги совершенно не умели управлять финансами. Пока мир маглов переживал эпоху бурного расцвета, сообщество волшебников стагнировало в тисках экономического кризиса. Но страшнее всего было то, что галеон обесценивался куда быстрее фунта стерлингов. Амори решил взять дело в свои руки — он вовсе не горел желанием к моменту поступления в Хогвартс обнаружить, что разорен.

Потому однажды утром он объявил отцу, что хочет навестить Драко в поместье Малфоев.

Старый Фокс не стал возражать. С тех пор как их семьи заключили союз, он полагал, что поддержка Малфоев и стоящих за ними сил пойдет на пользу развитию их собственного дома.

Он призвал домашнего эльфа и велел тому отправить Амори через камин.

Домовик подвел мальчика к очагу в гостиной и бросил в него горсть летучего пороха. Тотчас вспыхнуло изумрудное пламя.

— Слушайте внимательно, юный господин. Войдя внутрь, четко произнесите: «Поместье Малфоев».

Амори доводилось читать об использовании этого порошка, но на практике он пробовал его впервые. Осторожно ступив в огонь, он с удивлением отметил, что пламя вовсе не обжигает, а напротив — окутывает приятным теплом.

— Поместье Малфоев!

Мир вокруг завертелся в безумном вихре, и спустя мгновение...

— Юный мистер Фокс, добро пожаловать в Малфой-мэнор.

Открыв глаза, Амори увидел перед собой домашнего эльфа. «Уж не Добби ли это?» — мелькнула мысль. Но тут чья-то теплая рука коснулась его плеча. Он обернулся.

— Амори!

Это был Драко.

— Привет, — улыбнулся Амори. — Твой отец дома?

— В кабинете.

— Веди. Мне нужно с ним поговорить.

— О чем это?

— О важном деле, — Амори не собирался раньше времени раскрывать карты, а потому предпочел напустить туману.

Вскоре Люциус уже принимал гостя в своем святилище.

— Мой маленький Фокс! — радушно воскликнул он. — Какими судьбами? Решил навестить дядюшку?

Амори внутренне хмыкнул, но вслух произнес со всей серьезностью:

— Дядя Малфой, я бы хотел обсудить кое-что с глазу на глаз.

— Вот как? — Малфой-старший был заинтригован. Зная о недетской рассудительности мальчика, он заподозрил, не передал ли Старый Фокс через сына какое-то важное поручение.

— Драко, найди мать и скажи, чтобы готовила обед: Амори останется у нас. И предупреди всех — в мой кабинет без вызова не входить.

Драко, хоть и горел желанием поучаствовать в разговоре, не посмел перечить тону отца, не терпящему возражений, и понуро удалился.

— Ну, мой юный друг, что же ты хотел мне поведать?

Амори невинно хлопнул ресницами:

— Я хочу открыть с вами совместную компанию.

Люциус на секунду опешил, а затем разразился смехом.

— Надо же, Джеральд решил потренировать твою коммерческую жилку? Но, дорогой мой Амори, если речь идет о совместном предприятии наших родов, то подпись в контракте должен ставить твой отец.

Амори посмотрел на него холодным взглядом.

— Это не сделка между семьями. Это сделка между мной, Амори Фоксом, и вами.

— И у тебя есть капитал? — Люциус, помня о неординарности гостя, все же решил рассмотреть предложение всерьез.

Вместо ответа мальчик достал из-за пазухи документ с печатью Гринготтса.

— Здесь подтверждение моих личных активов.

Люциус взял бумагу, пробежал глазами по строчкам, и его бросило в холодный пот. Личное состояние Амори, конечно, было лишь частью богатств Фоксов, но для ребенка это были баснословные деньги. Пожалуй, он был самым богатым мальчишкой во всей Европе.

Вернув документ, Люциус невольно сменил тон на более официальный.

— Что ж, мистер Фокс. Каким же вы видите наше сотрудничество?

Амори на мгновение задумался.

— Мы создадим инвестиционную группу.

— Группу? Что это значит? — экономические познания магического мира, казалось, застряли где-то в восемнадцатом веке.

— Все просто: мы основываем компанию, которая вкладывает средства в другие предприятия. Если те получают прибыль, мы забираем свою долю в виде дивидендов.

— Но если мы знаем, что дело выигрышное, почему бы просто не скупить всё на корню?

— Первое правило инвестирования гласит: не клади все яйца в одну корзину, — Амори едва

удержался, чтобы не закатить глаза.

«В прошлой жизни я обсуждал стратегии с Баффетом и Соросом, а теперь вынужден читать курс ликбеза этому финансовому неучу», — с грустью подумал он.

— Во-первых, покупка целой компании — это огромные затраты и такие же риски. Во-вторых, владение акциями позволяет нам в любой момент менять направление. Наша цель — чистая прибыль, а не управление чужими лавками.

Люциус, хоть и не до конца уловил суть, кивнул — здоровое зерно в этом было. Амори же вспоминал, как в Гарварде час его лекций стоил сотни тысяч долларов. «Пользуйся, Люциус, сегодня я раздаю знания даром».

— И с чего мы начнем?

— С формирования уставного капитала. Свяжись со своими друзьями, выясни, кто готов вложиться в наше дело.

Люциус немедленно приступил к делу, и Амори в очередной раз поразили эффективность магической связи. В книгах Малфой казался лишь напыщенным аристократом, но на деле он был весьма сильным магом.

Спустя час у Люциуса было пять подтвержденных подписей. Амори мельком взглянул на список — сплошь Пожиратели смерти.

«Не хватало еще стать главным спонсором Темного Лорда», — иронично подумал он, принимаясь за расчеты.

— Итак, Люциус. Твоя доля в новой компании составит двадцать процентов. У меня будет пятьдесят один — контрольный пакет. Остальное распределим между пятью вкладчиками. Решающее слово всегда остается за тем, у кого больше акций.

Малфой хмыкнул. Он был далеко не глуп и быстро смекнул: Амори, располагая ограниченными средствами, пытается задействовать чужие капиталы для реализации своих идей.

— Дядя Малфой, отбрось сомнения, — Амори посмотрел на него. — Обещаю, вложения окупятся быстрее, чем ты думаешь. Годовой рост активов составит не меньше тридцати-сорока процентов.

— А как мы назовем компанию? — при мысли о такой доходности скепсис Малфоя мгновенно испарился.

— Инвестиционная группа «Мерлин», — Амори подготовил название заранее. — Мерлин был воплощением чудес в магическом мире. Наша компания станет местом, где чудеса превращаются в золото. И ты, дядя Малфой, станешь её президентом.

— А ты? — осторожно поинтересовался Малфой. В способностях мальчика он уже не сомневался.

— Я останусь в тени, на посту председателя совета директоров. Но не под своим именем.

Амори взял перо и вывел на бумаге: «Лян Вива».

— Это мой псевдоним. О моей истинной роли должны знать только мы двое. Договорились?

— Разумеется.

— Нашими первыми целями станут Всеанглийское бюро по производству зелий и пищевой комбинат семейства Блэк.

— В этом есть какой-то особый смысл?

Амори тонко улыбнулся.

— Дядя Малфой, когда в твоих руках сосредоточены крупнейшие поставки лекарств и продовольствия в стране... скажи мне, останется ли в этом мире хоть что-то, над чем ты не будешь иметь власти?

Малфой медленно, с глубоким почтением кивнул.

— Тем более что одна из этих компаний остро нуждается в деньгах, а вторая — в грамотном руководстве. А уж это мы им обеспечим.

Про себя же Амори добавил: «Пусть Волдеморт тешит свое эго мечтами о мировом господстве. Мне это неинтересно. В конце концов, даже Темному Лорду нужно что-то есть и чем-то лечиться».